

Пролог

7 ОКТЯБРЯ 2012, 17.05

СМОЛЕНСКОЕ ЛЮТЕРАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ,
ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОСТРОВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Я в это просто не верю, — простонала девушка, схватившись за темные металлические прутья, и от бессильного раздражения тряхнула ворота. Те недовольно лязгнули петлями и тяжелой цепью. — Здесь всегда, ну всегда было открыто! Я тут сто раз проезжала мимо, и каждый раз было открыто... Причем и вечером!

Табличка, висевшая у ворот кладбища, утверждала, что оно открыто для посещений ежедневно с девяти утра и до шести вечера. Однако массивный замок с легким налетом ржавчины красноречиво убеждал в обратном.

— Странно. — Другая девушка, державшая в руке фотоаппарат с большим объективом, подошла и потрогала замок, будто не веря, что он настоящий. Порыв ветра взметнул ее кудрявые рыжие волосы, и она привычным движением пригладила их. — Еще час должно быть открыто! — Она оставила в покое замок и заглянула сквозь прутья: заросшие осенней подсохшей травой могилы... спрятавшиеся в густоте еще зеле-

ных кустов кресты... старые, в замшелых трещинах могильные плиты...

— Да говорю же тебе! Это кладбище обычно открыто и после шести. — Подруга рыжей, тоненькая шатенка с очень короткой стрижкой, обиженно сложила руки на груди. — Не понимаю, почему сегодня закрыто!

— Ладно, значит, не судьба, поснимаю отсюда. — Рыжая вскинула камеру и, просунув объектив между прутьями, сделала несколько снимков. С пожелтевших деревьев от самого малого воздушного дуновения невесомо слетали листья и золотым дождем опускались к земле в лучах заходящего солнца. Девушка нажала кнопку и стала ловить кадр за кадром в надежде поймать особенно красивый момент.

— Не надо было тянуть до вечера! — сокрушалась шатенка. Подруга приехала к ней в гости всего на одни выходные и через пару часов вечерним поездом должна была отбывать домой. Фотосессия на старом лютеранском кладбище была одним из важнейших пунктов их совместной программы.

— Да ладно! — отмахнулась рыжая, продолжая запечатлевать виды кладбища так и эдак. — Ничего страшного. В следующий раз.

Ее подруга была настроена более воинственно. Она переминалась с ноги на ногу, оглядывая забор и пытаясь придумать, как через него перелезть. Когда она снова перевела взгляд на густую поросль деревьев, ей показалось между ними какое-то движение. Девушка подалась впе-

ред и крепче вцепилась руками в холодные прутья. Через несколько секунд она снова явственно увидела чью-то фигуру между деревьями.

— Там кто-то есть, — констатировала шатенка. — Ворота закрыты, но там кто-то ходит. Значит, можно войти как-то еще. — Она повернулась к рыжей и тронула ее за плечо: — Инка! Слышишь, что я говорю?

— Что? — Инна опустила камеру.

— Говорю — есть еще один вход! Только я не знаю, где он. Надо обойти кладбище по кругу, поискать.

— Вик, нам это точно нужно? — слегка поморщилась Инна. Она два дня провела на ногах, и ее энтузиазм уже почти угас. Наткнувшись на запертые ворота, она даже успела обрадоваться: это значило, что их программа исчерпана и можно полчаса посидеть в какой-нибудь кофейне перед отъездом.

Вика, напротив, все еще кипела азартом.

— Пойдем! — скомандовала она, увлекая подругу в сторону автозаправки, которая находилась всего в двух шагах от входа на кладбище.

Инна поймала на себе взгляд двух рабочих заправки, когда они с Викторией проходили мимо них, и почему-то смутилась. Ей показалось, что те неодобрительно относятся к их настойчивому желанию пофотографироваться на фоне полуразрушенных крестов.

Нужный им «другой вход» обнаружился неожиданно быстро: они всего лишь успели свернуть к гаражам. Здесь было безлюдно. Инна хо-

тела было сказать Вике, что не пойдет дальше, но та внезапно остановилась. Несколько прутьев в ограде не доставало, благодаря чему в заборе образовалась достаточно большая дыра. Через нее могли легко пролезть особы и покрупнее хуленькой Вики и спортивной Инны.

— Та-да-а-ам, — торжествующе пропела Вика, потирая руки. Она смело шагнула вперед, ухватилась за прутья и, подтянувшись, поднялась на каменный бортик.

— Может, все-таки ну его, а? — неуверенно предложила Инна, чувствуя смутную тревогу. Да, она любила красивые кадры — но ломиться всеми правдами и неправдами на запертое кладбище?..

— Не дрейфы! — отмела ее скепсис подруга и спрыгнула за оградой на землю.

Инна вздохнула, повесила камеру на шею и последовала за ней в дыру.

Едва ее ноги коснулись земли, она моментально забыла о всех сомнениях. Она словно попала в кино. В мрачный готический фильм ужасов. Здесь было тихо, очень тихо. И тишина ощущалась остро, пронзительно. Едва уловимый шелест облетающих с деревьев листьев казался единственным оставшимся в мире звуком. Неумное воображение Инны сразу сравнило этот звук со скорбным дыханием старого кладбища...

Инна сделала несколько шагов и чуть не споткнулась о разбитый крест, валяющийся на земле поверх какого-то серого камня. Табличка давно истерлась, поэтому нельзя было прочитать

имя человека, похороненного под этим крестом. Да и могилы поблизости не было видно. То ли она заросла, то ли обломок притащили из другого места. Инна подняла камеру и принялась фотографировать крест.

Вика терпеливо ждала, пока подруга запечатлеет весь мусор под своими ногами. Она прошла чуть вперед и достала из кармана ярко-красного плащика смартфон с задней панелью не менее ядовитого цвета. Наведя камеру телефона на самый мрачный пейзаж, какой только был доступен с ее точки обзора — скосившуюся ограду безымянной могилы, — она сделала снимок и сразу же попыталась отправить его в свой профиль на Инстаграме.

«Небольшое превью того, что вечером будет на моей страничке, — подписала она. Подумала и добавила: — А фотки в хорошем качестве ищите, как всегда, у Инны».

Запись с фотографией сохранялась медленно: мобильный Интернет в этом месте работал не лучшим образом. За это время Инна успела обогнать ее, с маниакальным восторгом фотографируя кресты, плиты и памятники.

— Эй, подожди меня! — велела ей Вика, убирая телефон в карман. — Я тебя ждала, между прочим. И кстати, ты обещала фотографировать меня на развалинах, а не только сами развалины.

— Да-да, — покорно отозвалась Инна, делая последние снимки. Щелк... Щелк... — Все! Давай! Иди вот к этому памятнику... Аккуратно, не

провались, тут ямка какая-то. Еще придется фоткаться в обнимку с покойничком!

Они рассмеялись. Вика влезла на массивный памятник из темного камня и принялась позировать. Потом они перешли в другое место, продвигаясь все глубже по территории кладбища в сторону его центра.

— Интересно, здесь есть какие-нибудь ангелы? Хочу сфотографироваться на руках у ангела! — мечтательно объявила Вика, сползая с очередного надгробия.

— Еще чего не хватало! Грохнешься — а мне тебя в больницу тащить? — рассмеялась в ответ Инна.

Внезапно ее смех оборвался. Она тихо выругалась и инстинктивно отпрянула.

— Ты чего? — удивилась Вика.

— Тут кто-то есть... — Она взгляделась в темноту под деревьями. Она и не заметила, как успели опуститься сумерки.

— Да не дергайся, может, это еще одна фотосессия вроде нашей, — беззаботно отмахнулась Вика, но тоже всмотрелась в густую листву, ища глазами того, кого могла заметить Инна. — К тому же мне говорили, бомжи по этому кладбищу лазят.

— Пойдем отсюда, — попросила Инна. — Я уже тонну фоток нащелкала. Бомжи или не бомжи, а я не жажду тут ни с кем пересекаться.

— Да не вопрос, — неожиданно легко согласилась Вика. Она тоже вдруг обратила внимание

на то, как сильно успело стемнеть. — Обойдусь и без фотки с ангелом.

И они повернули назад, к дыре. Но успели сделать всего лишь пару шагов в нужном направлении, после чего синхронно ойкнули и остановились: между деревьями явственно показался чей-то силуэт. Человек прошел от одного дерева к другому и снова скрылся в густой листве.

— Так, без паники, — велела Вика. — Наверняка они нас боятся еще больше, чем мы их. Пошли!

Инна кивнула, и они быстро посемили по тропке между могилами к знакомому лазу, однако через несколько метров снова замерли, заметив впереди странную фигуру. Человек стоял к ним спиной, слегка пошатываясь. Пьяный? Под кайфом? Кто его разберет... С такого расстояния в полумраке вечерних сумерек даже трудно было разглядеть, мужчина это или женщина. Одно подругам было понятно: лезть напролом не резон. Как и ждать, пока человек обернется и их заметит.

— Сюда, — беззвучно выдохнула Вика, потянув Инну к ржавой почерневшей беседке, темневшей чуть в стороне от тропы. В ней можно было спрятаться и дожидаться, пока человек уйдет.

Стараясь не производить шума, девушки юркнули в беседку и присели на корточки за нижней планкой сооружения.

— А чего мы боимся? — прошептала Инна, сидя позади Вики и пригибая голову. — Нас

двое, а он один. Максимум мелочь попросит на опохмел.

— Ага, если это бомж, — тоже шепотом отозвалась Вика, пытаясь разглядеть сквозь крупные ячейки решетки, ушел ли неизвестный. — А если это нарик обдолбанный? У нас одних девайсов на сто тысяч с собой, не говоря уж о сережках-колечках-наличных. Эти придурки убивают и за меньшее. А главное, с ними под дозой хрен что сделаешь. Тс-с-с...

Они пригнули головы ниже, услышав шуршание: казалось, кто-то шел к ним.

«Иди мимо, иди мимо, — мысленно твердила Инна, кляня себя за то, что полезла сюда. Ей почему-то только теперь пришла в голову мысль, что если кладбище вдруг оказалось закрыто в такой неурочный час, то на это могли быть какие-то значительные причины. — Господи, пронеси, пожалуйста, и на этот раз. Я больше не буду такой дурой, обещаю тебе!..»

Она вдруг сбилась с мысли, почувствовав за спиной что-то неладное. Инна не сразу поняла, что именно ее насторожило. Лишь затаив дыхание, она заметила, что в беседке есть кто-то еще: кто-то дышал ей прямо в затылок. Инна не чувствовала движения воздуха, слышала только сопение. Затылок и шею сковало от напряжения. Ей хотелось обернуться, но она боялась пошевелиться. Пока она не смотрела, она могла тешить себя надеждой, что ей это кажется. Что это звуковая иллюзия и она просто слышит дыхание Вики. Пусть та и сидит впереди нее, но, может, это что-нибудь вроде эха?

Однако умом она понимала: это не так. Инна прекрасно слышала дыхание Вики, а вместе с тем — чье-то сопение сзади. И вот уже за ее спиной раздалось тихое шарканье.

— Вика... — едва слышно позвала Инна сдавленным голосом. Она все еще не могла обернуться: у нее парализовало не только затылок и шею, но и всю спину.

Подруга ничего не услышала, зато Инна почувствовала, как что-то коснулось ее волос. Чья-то рука скользнула по пышным рыжим кудряшкам, пропустив их между пальцами и чуть потянув на себя.

Инна заорала и бросилась прочь, не разбирая дороги. Она так и не оглянулась даже для того, чтобы посмотреть на Вику. Она не знала, побежала ли подруга следом, сейчас ей было все равно. Инна устремилась к тому месту в заборе, где были выломаны прутья. Сейчас ей хотелось только одного: поскорее вырваться из этого страшного места...

Кладбище было не таким уж большим, и ограда показалась впереди совсем скоро, но, когда Инна дотянулась до прутьев, она в ужасе поняла, что они все на месте и стоят крепко. Дыра таинственным образом исчезла.

— Нет, — пробормотала Инна, не веря собственным глазам. Она вцепилась в прутья, принялась дергать их, перебирая по одному то влево, то вправо. Несколько из них должны были быть ненастоящими. Нескольких из них не должно здесь быть. — Нет, — повторила она, когда ни один из прутьев не поддался.

ТИШИНА СТАРОГО КЛАДБИЩА

Сзади послышался шорох. Из глаз брызнули слезы. Сердце давно стучало в висках, пульсируя адской болью.

Инна метнулась вдоль забора, надеясь все же убежать от преследователя, отыскать еще один выход. В конце концов ей показалось, что в одном месте расстояние между прутьями достаточно большое, чтобы она смогла протиснуться между ними. Девушка подтянулась вверх, поставила ноги на бортик, но в тот же момент чьи-то пальцы сомкнулись на ее щиколотках и потянули вниз.

Падая, Инна опять закричала, но крик ее оборвался — голова с противным хрустящим звуком ударилась о каменный бортик.

Старое кладбище снова окутала тишина.

